

Елена Батурина

ХАРИТОН
БОРИСОВИЧ

0+

Елена Батурина
Харитон Борисович

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Батурина Е. Г.

Харитон Борисович / Е. Г. Батурина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Здравствуй, мой маленький читатель! В этой книжке ты не только познакомишься с капризным и избалованным Харитоном Борисовичем и его другом Андрейкой, но и можешь помочь им справиться с трудностями в их путешествии. Здесь ты смело можешь рисовать, писать, разглядывать и раскрашивать! В общем, делай всё, что душе угодно. Удачи!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сказка-раскраска

Глава 1 У деда Матвея

Вечерело. Стайка ребятишек, громко разговаривая, бежала к старому дому из сруба с оранжевой крышей, в котором жил дед Матвей.

– Да я прошлый раз из последних сил слушал сказку, но было так интересно, что я не уснул! – похвастался светловолосый мальчуган.

– А я, как услышал, что волчья стая бросилась в погоню за Настей, так напугался, что, кажется, даже не дышал, так переживал, – сознался другой.

– Эх вы! Мне вот не было страшно, я знал, что всё хорошо закончится! Ещё и приз получил! – важно выпятив грудь, сказал Макарка, рыжеволосый мальчуган.

– Ой, ну ничего, сегодня удача улыбнётся мне, я вот чувствую! – заявила Маша.

– Ничего не улыбнётся, ты сначала до конца дослушай сказку! – возмутился Макарка. Маша ему, конечно, давно очень нравилась, но он не готов был отдать ей главный приз.

– А дед сегодня обещал смешную сказку рассказать! Так что я точно не усну! – подтрунивала над ним Маша. – Пошли быстрее, а то вдруг без нас начнёт!

– А, вот и вы, ребятки, проходите, проходите... Сейчас только бересты принесу и начнём, – дед, кряхтя, вышел в сени, принёс бересты, сел в своё потёртое кожаное кресло, поглядел на притихших детей. – Ну, кто сегодня будет самым внимательным и получит приз?

Все сразу закричали, каждый хотел получить подарок от деда.

– Дед Матвей, ты прошлый раз весёлую сказку обещал, – напомнил Макарка.

– Ну, раз обещал, так слушайте...

Помнишь, какого цвета крыша дома деда Матвея?

Глава 2

Новая сказка

Не так уж и давно это было, жил в соседней деревне купец один, то есть торговец, звали его Борис Парамонович. Важный из себя дядька, да и есть с чего важничать. Всё у него было: дом большой, что терем; хозяйство – животины да скотины разные, всех видов; и земли, даже и не знаю сколько, но точно знаю, что немало у него было. Все люди, что жили в деревне, работали на него: кто в доме, кто на поле, кто за скотиной ухаживал. Жена у него была, Аграфеной звали, ну, полная противоположность Парамоновичу, и как они сошлись только? Тот-то был невысокого росточка, коренастый, с круглым пузом, а так, конечно, мужчина хоть куда: ясные голубые глаза, прямой нос, а украшением лица, как он сам считал, была его рыжая борода. Волосы, на зависть барышням – рыжие, густые да волнистые – он давно их не стриг, говорил, что грех такую красоту жизни лишать. Но характером добрым да справедливым уродился, в общем, рассудительный был мужчина, работающий, ничего плохого про него не скажешь.

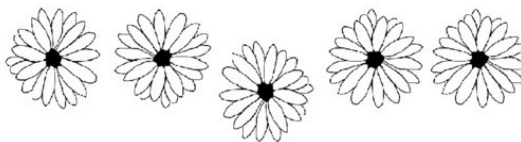
Дед выдержал многозначительную паузу и продолжил:

– Не то что жена его, Аграфена! Ну, до чего вредная баба была, злющая да завистливая. Не зря в народе говорят: худющая баба – злющая баба. А она как раз и была такой! Высоченная, выше Бориса головы на две, он ей в аккурат до плеча доставал, да тощая, что доска. Да и в целом, с совершенно не примечательной внешностью. Лицо как лицо: карие глаза, брови, что ниточки, взлет, нос немного длинноват, губы тонкие, единственная отличительная черта была – это челюсть, она слегка выпячивалась вперед. Ходили слухи, что привёз её Парамонович будто аж из самой столицы, уж не знаю, насколько это правда. Так вот, любила Аграфена наряжаться да краситься. Платьев, сарафанов, нарядов всяких – каких у неё только не было, баловал её муженёк, привозил драгоценности разные из своих поездок. А ещё краски для лица, то бишь косметики, у неё было несметное количество. Духов, пудр, кремов да помад всяческих. Бывало, сядет Аграфена перед зеркалом, черным карандашом, что уголь из печи, брови намажет, лицо белой пудрой, что известкой, которой печи белят, набелит, губы красной помадой покрасит и выйдет на крыльцо, мол, глядите, какая красавица. А что народ-то деревенский, дремучий, глядит на чудо чудное, да и хохочет втихаря, баба, мол, от безделья-то мается, не знает, чем себя занять.

Кажется художник забыл нарисовать двор дома Харитона. Поможешь?

Так они и жили, не скажу, что плохо. Каждый год на всё лето всей семьей приезжали из города в деревню. Потому что летом для Бориса была самая работа, так как если нашего деревенского мужика не контролировать, так и не будет никакого толку. Поле само не вспашется, не посеется, и урожая тогда никакого по осени не будет. Но вернёмся к Аграфене. Была у неё одна очень нехорошая черта. Завистливая она была очень. И вроде чему завидовать? Всего у неё вдоволь, чего только душа просит, а вот нет, что-нибудь обязательно да найдёт и уж как придерётся, начнёт изводить человека, всякие замечания делать: то это не то, то это не так, то другое. Народ-то был в деревне тихий, молчаливый да скромный, держались за работу, боялись слово поперёк сказать. А уж она кричала на всех по поводу и без, бывало, и на мужа своего голос подымала, тот только рукой отмахнётся да уйдёт по своим делам.

Глава 3

Рыжий мучитель

Единственный, в ком души не чаяла Аграфена, был её сынок Харитоша, как ласково она его называла. Но для всех остальных он был Харитон, а лучше Харитон Борисович. Лицом-то он и фигурой в отца вышел, такой же рыжий и коренастый, но характер, увы, достался ему от матери. А так как с детства его холили да лелеяли, к труду не приобщали, вырос он, сами понимаете какой: нежный, капризный и ох какой вредный. Сидит за столом, бывало, кричит:

– Эй, Дунька, принеси-ка мне воды, да скорей поторапливайся!

Та быстрее бежит, выполняет приказание молодого «барина», принесёт ему воды. Так нет, ему уже воды не надо, а хочет он теперь молока! Потом захочет не просто молока, а молока парного, и так далее. Пока отобедает, бедную Дуняшку всю загоняет да замучает.

А то, бывало, идёт по двору, увидит где соринку мелкую, руки за спину заведёт и начинает кричать:

– Кормим вас дармоедов, кормим, а вы нам как за добро платите?! Сами в грязи живёте и нас хотите в грязи утопить! Мы приучены с маменькой в чистоте жить! А ну, живо всё здесь перемыли, чтоб блестело всё!

Ну, тут, конечно, шум-гам, Аграфена тут как тут, все бегают, моют, чистят, а Харитон сядет на лавочку, возьмёт сладкую булочку, ест и улыбается. Вот он какой молодец, всех работать заставляет, настоящий хозяин! И так день за днём ходит да всем нервы мотает: то на поле пойдёт, то в сад, то на птичник. Люди как его завидят, готовятся к худшему. В деревне-то с этим, с интернетом вашим было всё совсем плохо, но и без того игры эти все компьютерные ему не нравились, уж больно он был вспыльчивый и не любил проигрывать. Поэтому вечерами Харитон один-одинешенек сидел перед телевизором, жуя очередную булку или ещё чего, поглядывал в окно, смотрел, как деревенские ребятишки играют на улице, как было им весело и интересно. Вот бы ему тоже выбежать на улицу, поиграть с детворой, поохотать вдоволь. Но нет, он – Харитон Борисович! Хозяин! И не пристало ему со всякой беднотой-то бегать.

Соедини точки на футболке Харитона Борисовича и узнай что там написано.

«Вот сейчас прикажу, и вмиг их по домам разгонят, пусть тоже дома сидят, нечего тут резвиться!»

– Эй, Федор, а ну, разгони эту детвору по домам, они мне мешают!

Приказано – сделано: вмиг улица опустела и наступила тишина.

Так и проходили его дни в безделье и ничегонеделании. Он всё время ныл, что ему скучно здесь, в деревне, и хочется ему обратно в город, приставал к матери, что даже та не выдерживала и кричала на него:

– Да займись хоть чем-нибудь! Книжку, например, почитай! Что там по школьной программе тебе на лето задали?!

– Не хочу-у-у! – канючил тот.

– Ну, сходи на пасеку, прогуляйся. Проверь, всё ли у них там в порядке! – предложила мать.

– Нет. Не хочу-у-у, я вчера ходил...

– Вон Барсик бежит, иди поиграй с ним, – уже ласковым голосом предложила Аграфена. Харитон почесал затылок, хитро улыбнулся и куда-то убежал.

– Иди, иди, солнышко, поиграй с котиком, – сложив руки на груди, обрадовалась мать.

Все облегченно вздохнули, наконец-то стало тихо, как же всем надоело слушать нытье Харитона. Но рано они обрадовались, так как не прошло и десяти минут, как на весь двор раздался грохот, крик Харитона и испуганные вопли Барсика. Аграфена выскочила на крыльцо и тоже неистово заорала:

– Сынок, что случилось?! Помогите, спасайте Харитона!

Из сарая, как бешеный, выскочил кот, к его хвосту была привязана верёвка, на конце которой – горящая тряпка. Огонь по верёвке уже подбирался к бедному коту. Барсик в панике

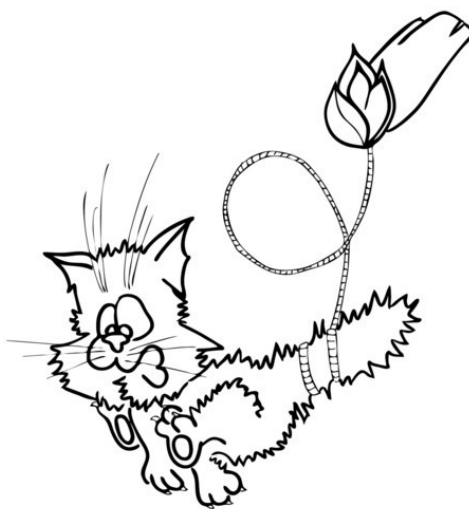
метался по двору, и, если бы не Дуняша, которая вылила на кота ведро воды, даже не знаю, что бы было. Но самое страшное было то, что рыжий Харитон, опершись в толстые бока руками, громко хохотал.

– Ой, не могу! Сейчас лопну от смеха! – согнулся он пополам.

– Сынок, я-то думала, что с тобой что-то случилось, – облегчённо сказала Аграфена. – Дуняшка, выброси кота на улицу да верёвку отвяжи.

Она собралась было уйти обратно в дом, как вздрогнула от нового визга сына.

– Мне скучно-о-о! Маманя, поиграй со мной!

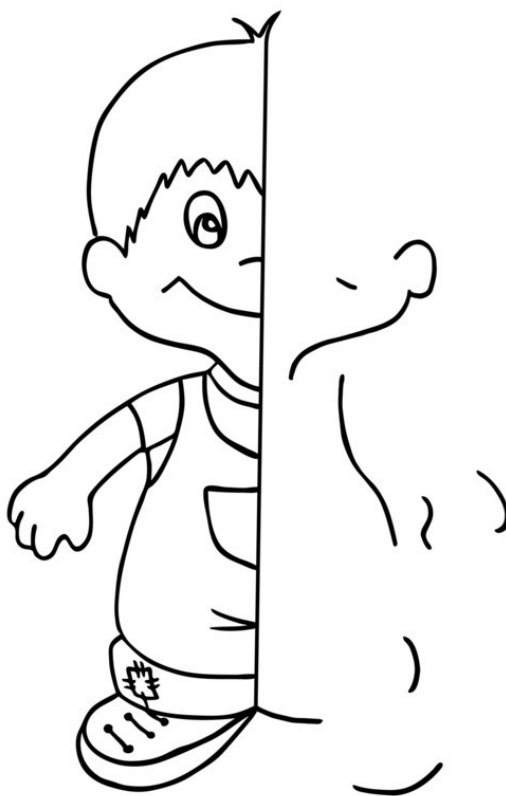
Раскрась Барсика.

– Так, мне уже надоело слушать твои капризы, надо бы найти тебе друга! Будете вместе играть, веселиться... – Аграфена задумалась, перебирая в голове всевозможные кандидатуры. – Ага, есть один мальчик, Андрейка, в поле работает, его и возьмём. Дуня, вели-ка привести мальчика сюда, есть для него новая работа.

Глава 4

Андрейка

Андрейка был ровесником Харитона, может быть, поэтому выбор Аграфены пал на него. Но, в отличие от злого бездельника, Андрейка был очень добрым мальчуганом, и что бы он ни делал, всё спорилось в его руках. Мальчишка был очень худеньким, голубоглазым, с выгоревшими на солнце светлыми, почти белыми волосами. Андрейка рано лишился отца, и мать, пока были силы, работала на купеческую семью, но потом у неё заболели ноги, и она слегла. Пришлось Андрейке с детства самому зарабатывать на жизнь. Всё он научился делать: траву полоть, горшки лепить, гусей и коров пасти да много чего, всё и не перечислишь. За любую работу брался, никому не отказывал, кто ни попросит. Деревенские его жалели и любили, помогали кто чем может. И вот, по приказу Аграфены, поставили его в услужение Харитону. И тот, получив новую игрушку, как только мог, глумился над Андрейкой – это ему приносило большую радость. Сделает гадость да на Андрейку свалит. Частенько попадало тому ни за что от Аграфены. Да что ему, бедолаге, делать, вздохнёт глубоко, бывало, и опять за работу. Ни одной свободной минуты не было у мальчишки. Домой он приходил затемно, ляжет спать, только глаза закроет, а вот уже и рассвет. Сколько раз он жаловался матери на Харитона, что, мол, обижает он его всё время, обзывает разными нехорошими словами, наговаривает на него, дерётся. Мать только вздохнёт, вытрет платком глаза, да что делать, не в силах она помочь сыну. А особенно Андрейка переживал за то, что Харитон обижал живность разную беззащитную. Поймает, покалечит и выбросит, так ещё при этом громко хохочет и радуется. Рассказывает матери, а у самого слёзы по щекам ручьём текут:

Дорисуй и раскрась Андрейку.

– Бабочка-капустница в дом залетела. Летаёт бедная, туда-сюда мечется, выход ищет. Сама красавица, крылышки нежно-зелёные, усики в разные стороны торчат. Я хотел окно отворить, выпустить бедолагу на волю. Да не тут-то было, Харитон как заорёт: что ты, мол, делаешь, не смей её выпускать! А я ему: зачем, мол, вам несчастная капустница, выпустим, пусть летит себе. Но Харитон зло усмехнулся, схватил полотенце и стал бегать по комнате, махая им. Раз и два, бабочка упала, сбита сильным ударом. Харитон тоже плюхнулся на пол, пытаясь своим телом придавить беднягу. Но она пришла в себя, часто замахала крыльями, поднялась под потолок, не понимая, куда лететь, стала кружить вокруг лампочки. Я всё время просил, чтобы Харитон оставил беднягу в покое, говорил, что она тоже живая и тоже хочет жить. Но Харитон только злобно хохотал в ответ. Наконец он поймал её, схватив за крылья. Я ему объяснял, что нельзя бабочку брать за крылья, потому что пыльца с крылышек слетает, она не сможет больше летать и погибнет. На что Харитон важно заявил: «Вот и пусть не летает, пусть ползает!» И снова засмеялся. Я закрыл ладонями глаза, не было сил смотреть, как мучается несчастная капустница. «Эй ты, смотри! – обратился он ко мне. – Так и быть, гляди, выпускаю!» Я открыл глаза, и сердце моё защемило. Я видел, как бабочка, крылья у которой посветлели от его пальцев, упала на подоконник, мотаясь в разные стороны, подошла к краю и упала вниз. «Смотри, смотри, живучая какая, ползёт, ползёт...» Он опять захохотал, а я, не выдержав, убежал.

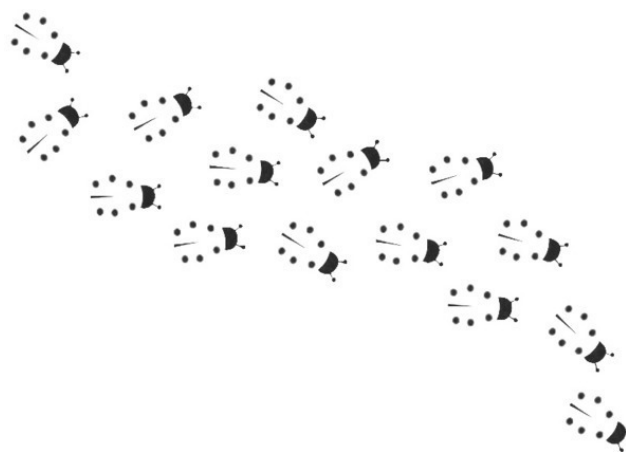
Андрейка вздохнул, резко встал, подошёл к окну, прижался к холодному стеклу щекой, а ведь он, в сущности, тот же мотылёк. Харитон, как только может, издевается над ним, но ничего тут не поделаешь, судьба такая. Каждый день Харитон придумывал всё новые и новые пакости, а отвечал за них Андрейка. Он каждое утро просыпался в холодном поту с мыслью, чего ожидать сегодня от Харитона, как уберечься от его коварства. «Лучше бы я в поле остался, работал от зари до зари с добрыми людьми», – думал Андрейка, собираясь в хозяйский дом. Мама жалела сына, но что она – больная, бедная женщина может сделать, они богачи-хозяева, что хотят, то и творят. Кто вразумит разбалованного Харитона? Мать? Отец? Да они в нём души не чают, разве поверят, что их разлюбезный Харитоша превратился в злого, бессердечного хулигана. А кто из него вырастет, подумать страшно.

– А ещё он требует, чтобы я к нему обращался на вы и по имени-отчеству! Но ведь, мама, он же младше меня! Почему я должен к нему так обращаться?

– А ты подыграй ему. Помнишь, мы по телевизору смотрели, как люди в рыцарей переодеваются и сражаются? Представь, что ты тоже участвуешь в какой-нибудь ролевой игре. Он – твой рыцарь, а ты оруженосец! – предложила Андрейке мама.

– Не знаю, насколько меня хватит! Иногда еле сдерживаюсь, чтоб не отвесить ему парочку тумаков!

– Держись за работу, сынок, без неё нам совсем худо будет! Ты как почувствуешь, что уже не можешь терпеть, отойди от него на 10 шагов, закрой глаза, вдохни глубоко, досчитай до десяти и резко выдохни. А если никто не слышит, так и крикни! Вся обида и злость сразу уйдут! – только добрым советом и могла помочь ему мать.

Дорисуй и раскрась божьих коровок.

Глава 5

Случай на озере

– Андрейка, собирайся, сегодня мы идём на озеро! Возьмёшь с собой самое большое ведро! – услышал приказ Андрейка, лишь только переступив порог хозяйского дома.

– А ведро зачем?

– Я тебе сказал – бери, значит – бери! – закричал Харитон, но потом посмотрел на сникшего Андрейку и важно сказал: – Во-первых, не нам, а мне, во-вторых, твоё дело маленькое, что велю, то и делаешь! Понял?

Делать было нечего, Андрейка, кивнув, взял в одну руку ведро, в другую – корзинку с припасами для Харитона и поплёлся за важно шагающим впереди «хозяином», смачно уплетающим булку с колбасой. Погода стояла прекрасная, солнце ярко светило, небо было голубое, без единого облачка, птицы весело пели – есть чему радоваться. Харитон был доволен собой и своей жизнью и, конечно же, не замечал Андрейку, на котором от догадок, зачем они идут на озеро, лица не было. Очередной раз поменяв в руках тяжёлую корзину с припасами для Харитона и пустое ведро, Андрейка увидел вдаль озеро, к которому они направлялись. Рукавом он вытер лоб и украдкой поглядел на Харитона, на минуту представив, что тот стал добрым. Как подходит к нему, протягивая жареную куриную ножку или мягкую вкусную булочку с колбасой. Ах, как же вкусно она пахнет! Андрейка вытянулся в струнку, ловя носом аппетитный запах, но запнулся и упал лицом прямо в грязную лужу, оставшуюся после недавнего дождя. Громкий хохот Харитона разлетелся по всему лесу. А уж когда он поднялся, отряхивая свои грязные колени, рубаху и лицо, Харитон и вовсе от смеха согнулся пополам, сотрясаясь в конвульсиях.

– Ха-ха-ха, поглядите на него! Ой, сейчас умру от смеха! Недотёпа! – немного успокоившись и вдоволь посмеявшись, сказал он, а потом добавил: – Здесь на всей дороге от дома до озера есть только одна эта лужа – и тебя угораздило упасть именно сюда! Ну, ты и лопух! Ха-ха-ха!

Бедный Андрейка не спорил с Харитоном, он каждый день слушал его насмешки и к этому давно привык. Мальчик рукавом рубахи стёр грязь с лица, подумав, что хорошо – озеро недалеко, там и окунётся. Взял ведро с корзиной и, опустив голову, поплёлся дальше под продолжающиеся насмешки и улюлюканье Харитона. Увидев прохладную гладь, Андрейка бросился бежать вприпрыжку по тропинке, ведущей к воде. С разбега он прямо в одежде нырнул в озеро: и лицо отмылось от грязи, и одежда постиралась, и сам охладился от палящих лучей летнего солнца. Не успел вынырнуть и протереть глаза, как услышал с берега звонкий вопль Харитона:

– Ты что! Обалдел совсем? Кто тебе разрешил?! Я всё мамёнке расскажу! Ты сначала должен меня в тенёк посадить, плед расстелить, покушать разложить! А уж потом... потом, может, я бы и разрешил тебе искупаться! А ну вылезай! Кому говорю!

Но Андрейка его не дослушал, снова нырнул с головой под воду, радуясь, что Харитон не умеет плавать. А когда вынырнул, тот по-прежнему стоял на берегу, ругался и махал руками, внушая Андрейке чувство вины. И, к слову сказать, делал он это мастерски, мог внушить её даже не виновному ни в чём человеку. Андрейка, выйдя из воды, молча поднял голову, руками провёл по своим светлым волосам, закидывая их назад, чтобы ручейки, стекавшие с них, не дай бог, не попадали на кушанья ненаглядного Харитона Борисовича.

– Ну что вы, драгоценный вы мой Харитон Борисыч, как вы только могли заподозрить, что я посмел вас ослушаться? Я ж чего подумал, что своими грязными руками да неумытым лицом

испорчу вам весь аппетит. Понимаете? Сейчас я всё устрою. Вот тут под деревом нормально? В тенёчке, чтоб солнышко вас не палило и солнечного удара не было!

Он схватил плед, что лежал в корзине, быстро подбежал к дереву, очистил место от палок и прочего мусора, расстелил его, отвесил реверанс и торжественно произнёс:

– Извольте присесть, Харитон Борисыч, сейчас я кушать подам!

Харитон, видя, как Андрейка старается ему угодить, почувствовал себя очень важным человеком. Он нехотя подошёл к нему, похлопал по плечу и еле выдавил из себя, точь-в-точь, как делал его отец:

– Ладно, голубчик, давай, подавай!

И всей массой своего тела плюхнулся на плед, аж щёки подпрыгнули вверх. Потом, немного поездив на нём толстым задом, устраиваясь поудобнее, закричал:

– Ну? Долго я ждать буду? Есть хочу! Совсем отошаю с тобой!

– Сейчас, сейчас! Вот, кушайте, глубокоуважаемый Харитон Борисыч, приятнейшего аппетита!

Харитон, не глядя на Андрейку, своими толстыми, как сосиски, пальцами ухватился за палку колбасы и большой ломоть белого, с утра испечённого хлеба. А колбасу в доме для хозяев готовила тётка Матрёна. Никто не знал, как она это делала и что за приправы туда клала, но колбаса у неё была наивкуснейшая. Матрёна постоянно подкармливала Андрейку, пока никто не видит, вкуснее той колбасы мальчик не ел ничего на свете. Харитон наслаждался трапезой, довольная улыбка не сходила с его лица. Он с жадностью откусывал то колбасу, то хлеб, смачно жевал и чавкал. И делал это так громко, что его было слышно на противоположном берегу озера. Андрейка не мог понять, почему Харитон так торопится, вот если бы он ел эту вкуснейшую колбасу, то уж точно бы не спешил, а наслаждался моментом.

– Чего вы так торопитесь, ненаглядный Харитон Борисыч? За вами же никто не гонится и еду не отбирает! Не дай бог, поперхнётесь ещё или чего хуже, подавитесь!

Но тот, не прожевав то, что у него было во рту, что-то непонятное промычал, указывая рукой на пустое ведро. Андрейка подошёл к ведру.

– Я не понял, что нужно сделать, любезный Харитон Борисыч?

– Чав-мяв-ать... – еда выпадала изо рта у Харитона.

– Что-что говорите?

– Я тебе тысячу раз сказал уже, что с ведром делать надо! – еле проглотив еду, весь красный, заорал Харитон, он был вне себя от бешенства. – Бери ведро, неси воду с живностью!

– Воды принести? Охладиться изволите?

– Вот же угораздило взять в помощники самого глупого глупца! Бери ведро, черпай воду из озера, лови там живность какую-нибудь!

Вдруг он замолк, щёки вздулись, глаза вытаращились, Харитон ещё больше покраснел, стал цветом, что варёный рак, и вся пища, что он еле проглотил, выскочила наружу. От сильного кашля он затрясся, в одно мгновение лицо его покрылось слезами. И ему бы успокоиться, так нет, чем больше кашлял, тем сильнее ругал Андрейку.

– Болван... кхе-кхе... дуралей... кхе-кхе... тупица... – Харитон согнулся в три погибели, а потом вообще упал на четвереньки.

Андрейка не на шутку испугался, бросился к Харитону и с криком: «Перестаньте ругаться, а то ещё хуже сделаете!» – стал стучать со всей силы Харитону по спине. Тот или опешил от такой наглости, или еда всё же прошла куда надо, перестал давиться и кашлять, развернулся к Андрейке, выпучил глаза от обиды, заорал:

– Ты что, белены объелся? Кто тебе позволил хозяйского сынка по спине так больно лупить?! Да я... тебя... да я... тебя... Мамааанька! Караул!

– Да вы что, Харитон Борисыч?! Я ж помог, а то бы вы задохнулись, так ведь всегда делают!

– Ладно, надо продолжить мои научные исследования! Что стоишь? Неси из озера каких-нибудь букашек-таракашек.

Андрейка вздохнул, он понимал, для каких исследований Харитон брал букашек. Он просто издевался над ними: отрывал им крылышки, лапки или просто давил их пальцами, при этом испытывая огромную радость. Мальчик молча взял ведро, подошёл к воде, сел на корточки. Украдкой оглянулся, заметив, что Харитон отвлёкся и уже опять что-то хомячит, быстро провёл рукой по воде, разгоняя живность, и зачерпнул ведром воду. Тяжело вздохнул, поднялся и понёс Харитону то, что тот просил. Харитон, радостно потеряв ладони, заглянул в ведро, но, кроме водорослей и воды, ничего не обнаружил.

– Ты что мне принёс? На кой ляд мне простая вода да трава! Я ж тебя просил жив-нооо-сть! Ну, ничего толком с первого раза сделать не может! Иди да вылови там хоть кого-нибудь!

Андрейка побрёл обратно. Вот уже третий раз принёс он ведро с водой, где не было живых существ. Наконец Харитон не выдержал, пнул ведро с водой и сам бросился к озеру. Андрейка ничего не предпринимал и не пытался даже помочь. Он молча наблюдал за толстой фигурой Харитона, который шустро бегал по краю озера, вновь и вновь пытаясь выловить что-нибудь из воды. И тут восторженный крик Харитона оповестил всю округу, что он таки выловил кого-то.

– Вот смотри. Ничего-то ты не можешь! Даже простых головастика самому приходится ловить.

Андрейка только вздохнул и отошёл в сторону, не мог он ни запретить Харитону, ни помешать издеваться над живыми существами. Но ведь они живые, тоже хотят жить, дышать. У них наверняка есть родные и близкие, друзья. Но разве Харитону докажешь? Сколько раз Андрейка объяснял, да что толку?! Бессердечному мальчику всё равно – что задумал, то и делал: ни жалости, ни сочувствия.

– Ну-ка, ну-ка, кто это к нам попался? Кто это нас сейчас повеселит, а? – Харитон нагнулся над ведром, толстыми руками держась за края. – А кто это у нас?! Стой, сейчас... Вот, поймал... Эй! Где ты?

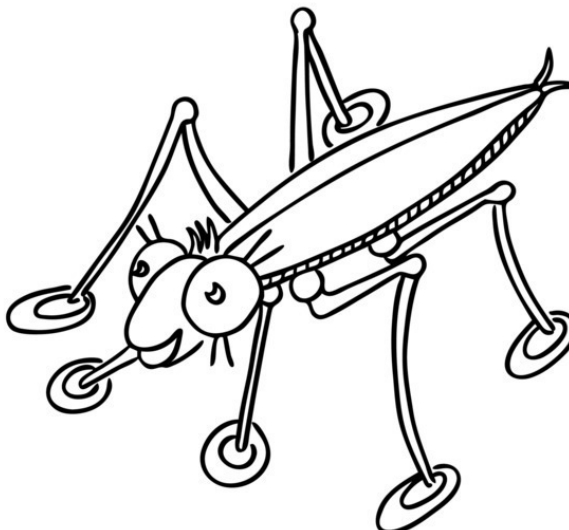
Харитон ловил свою жертву, но та не поддавалась, увёртывалась от своего мучителя. Андрейка облегчённо вздохнул, но тут раздался победный крик:

– Ага! Попался! Жучок, ножки-кривоножки, ну какой же ты противный и очень примитивный! – Харитон тихонько открыл один палец, разжал кулак и другой рукой быстро схватил черного жука за заднюю лапку. Высоко его подняв, до уровня глаз, стал разглядывать. – Так-так, кто это у нас? Ну-ка, Андрейка, тащи планшет, давай-ка узнаем, кто это?

Андрейка принес планшет и сфотографировал пойманного Харитоном жука, немного подумав, программа определила, что это водомерка.

– Ну, читай, что за водомерка такая!

– К семейству водомерок относятся клопы с вытянутым телом и тремя парами длинных ножек, волоски которых помогают им удерживаться на поверхностной пленке воды. Передняя пара ножек... – монотонно и без энтузиазма начал читать Андрей.

Кто это?

– Так, понятно, клоп значит! Посчитаем. А сколько же у тебя ножек? Один, два, три... Ой, стой, ты куда, не уйдёшь!

Водомерка оттолкнулась от пухлого пальца Харитона, прыгнула как можно дальше от мучителя и побежала к озеру. Харитон разглядывал оторванную ножку и громко смеялся.

– Как же, как же ты будешь бегать по воде? Ножки-то нет! Ха-ха-ха!

Он стряхнул ножку с пальцев, протёр ладонь об штанину. Закатал на правой руке уже сырой рукав, снова заглянул в ведро.

– Ну и кто там ещё есть? Кто там прячется в глубине. А вот тут кто?.. Это маленькие, премиленькие лягушата, а маленькие лягушата – это же головастики! Так что там про них пишут?

Андрейка снова начал читать.

– Лягушки обитают в сырых местах: в болотах, во влажных лесах, на лугах, по берегам пресноводных водоемов или в воде. Питаются лягушки различными насекомыми, главным образом жуками и двукрылыми, но поедают также пауков, наземных брюхоногих моллюсков, а иногда и мальков рыб. Свою добычу лягушки подстерегают, неподвижно сидя в укромном месте.

Слушая вполуха, Харитон, не раздумывая, молниеносно сунул руку в ведро и стал шарить по дну, где плавали испуганные головастики. Наконец ему удалось выловить одного. Так же, как и водомерку, он схватил бедного головастика двумя пальцами.

– Глупый, глупый головастик,

Оторву тебе я хвостик.

Он тебе ни к чему совсем,

Вот возьму я тебя и съем!!!

Ха-ха-ха!

Он поднёс руку с несчастным ко рту, широко открыл его и сделал вид, что хочет съесть бедолагу.

– Ням-ням-ням, съесть тебя хочу... ням-ням-ням, тебя я проглочу...

Андрейка больше не смог выдержать, ему было очень жалко несчастного. Он сорвался с места, как будто хотел добежать до воды, а сам нарочно запнулся о ведро, опрокинул его. Но не рассчитал траекторию, задел Харитона, и тот плюхнулся в озеро. Туда же ручейком стекла вода вместе с головастиками.

– Ой, простите, дорогой Харитон Борисыч, я случайно запнулся, я не хотел, правда... – отряхивая штаны от земли, оправдывался Андрейка.

Но Харитон его не слышал. Он был в шоке от такой откровенной наглости. Через минуту или две он медленно пришёл в себя и, заикаясь, закричал:

– Да ты что... ты что... да как ты мог... растяпа! Да я тебя... да ты... да я сейчас... ну, всё!

Он с трудом поднялся с земли, размахивая от злости руками. Потом, подняв их над головой, побежал в сторону деревни, чтобы как можно быстрее добежать до дома и пожаловаться матери. Она-то уж точно знает, как наказать наглого Андрейку.

– Сейчас! Сейчас, я тебе ещё покажу, ты сейчас узнаешь! Меня с ног сбил! Уронил! Ну, всё. Ты сейчас узнаешь, каков я в гневе! Ты до сих пор жил, как в сказке, а сейчас... сейчас узнаешь, что она очень-очень страшная!

– Я же извинился... я случайно! – Андрейка семенил позади него.

– Нет тебе прощения, растяпа нерасторопная! Мамаааня!!! Сейчас ты получишь!

Глава 6

Уроки английского

Так с воплями да криками они домчались до дома. Андрейка всю дорогу молча смотрел на спину Харитона: на его взлохмаченные волосы, беспорядочное махание рук и только тихонько вздыхал, предчувствуя печальный конец.

– Маманя, маманя!

Не успел он третий раз крикнуть, как Аграфена выскочила на крыльцо и закричала на всю округу своим тонким, противным голоском:

– Что, милый? Кто? Кто осмелился обидеть моего сыночка любимого?! Харитоша, что с тобой, мой хороший?!

– Он меня обидел! – пальцем Харитон тыкнул Андрейку в грудь, тот поморщился.

– О-ох, я уж подумала, что беда какая с тобой приключилась...

– Ну, я же о том и говорю! Он...

– Где вы так долго были? Учительница по английскому языку уже давно пришла. А тебя всё нет! Иди сейчас же переодейся. Почему ты весь мокрый?

– Это Андрейка виноват, вели наказать его! Немедленно!

– Накажу, накажу обязательно, потом... Дунька, ты где? Иди скорее, переодевай Харитона Борисовича.

Она взяла Харитона за плечи и легонько подтолкнула к Дуняше. Та появилась будто из-под земли и шутками-прибаутками, уговорами-приговорами еле успокоила Харитона и увела в дом. Андрейка остался один посреди двора, облегчённо вздохнул, может, Харитон успокоится и забудет про него, тогда и наказывать не будут. Он протёр ноги о штанины брюк, пригладил волосы ладонями и тоже зашёл в дом. Мальчик прошёл в гостиную, где сидела учительница Харитона.

– Здравствуй, учительница, – тихо поздоровался Андрейка. Ему очень нравилась эта тихая спокойная девушка, от неё веяло добром, и мальчику было приятно находиться рядом с ней. Андрейка думал, что наверняка его мама в молодости была похожа на неё. Такие же лучистые синие глаза, прямой тонкий нос и длинная русая коса.

– А, это ты, Андрейка, а где же Харитон?

– Сейчас будет, учительница...

– Так, ну а ты как? Тренировался над произношением, выучил все, что я просила?

– Да, учительница, – Андрейка низко наклонил голову, боясь даже поглядеть на неё.

– Так, мы же договаривались, ты зовёшь меня Эльза Робертовна!

– Хорошо, учительница Эльза Робертовна...

Это был их маленький секрет. Когда Эльза Робертовна пыталась втолковать Харитону значение английских слов, Андрейка тихонько сидел в углу и все записывал и запоминал. Он ловил каждое слово, сказанное нежным голосом учительницы. Боялся шелохнуться и пропустить что-либо. Но совершенно противоположным образом вёл себя Харитон. Андрейке было стыдно за него, потому что такое поведение считал совершенно непристойным. Тот, как обычно, всё время ныл, стонал и бубнил. То сползал под стол и начинал оттуда завывать, то заявлял, что хочет есть или пить, или что у него болит то голова, то палец на ноге. В общем, чего только не придумывал, лишь бы не учиться. И это повторялось из раза в раз, из урока в урок.

Вот и сейчас он под нелепым предлогом удрал из комнаты. Учительница повернулась к Андрейке и мило улыбнулась: – Ты всё понял?

Андрейка только молча кивнул.

– Сможешь повторить?

Тот опять кивнул и тихонько, почти шёпотом, рассказал всё, что запомнил.

– Молодец, Андрейка! Ты очень способный мальчик! Учись, малыш, всему! Это, может, в жизни и пригодится. Кто знает, что дальше будет.

В комнату с булкой в руках не спеша вошел Харитон.

– Всё! Больше не хочу учиться, надоели ваши непонятные слова! Язык сломаешь, пока выговоришь.

– Но учиться надо, вот вырастите, Харитон Борисович, станете уважаемым и важным человеком. А все важные люди обязательно в детстве учились.

– Учились читать, писать, считать деньги, а эти языки мне ни к чему!

– А как вы за границу поедете? А? Как будете с иностранцами разговаривать?

– А я возьму и не поеду! – важно ответил Харитон, думая, что сказал что-то значительное и умное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.